

На правах рукописи

Ильинская Татьяна Николаевна

**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ
КОНЦЕПТА ‘СИЛА’
ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ТОМСК - 2006

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы
Института языковой коммуникации
ГОУ ВПО «Томский политехнический университет»

Научный руководитель	кандидат филологических наук, доцент ДРОНОВА Любовь Петровна
Официальные оппоненты	доктор филологических наук, профессор ЗАГРЯЗКИНА Татьяна Юрьевна кандидат филологических наук, доцент ЧЕСНОКОВА Валентина Алексеевна
Ведущая организация	ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Защита диссертации состоится 23 декабря 2006 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета К 212.266.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет» (634041, г. Томск, Комсомольский просп., 75).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан _____ ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

ГАЛЬЦОВА Н.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена изучению истории формирования представления о *силе* в русской и французской языковых картинах мира. Исследование направлено на определение значимости исторического анализа в современных когнитивных исследованиях.

Актуальность настоящего исследования определяется:

во-первых, общей направленностью современных лингвистических исследований, в основе которых лежит триединство «человек - язык - культура», где язык рассматривается как форма и способ организации человеческого сознания;

во-вторых, возрастающим интересом к изучению представленной в языке национальной логики мышления, подразумевающим исследование семантики языковых единиц и их динамических моделей (в рамках проблемы межъязыковых и межкультурных контактов);

в-третьих, обращением к историко-этимологическим данным, позволяющим проследить этапы меняющегося представления об определенном объекте (явлении) действительности, отраженном в сознании носителей языка и культуры, а также причины возникновения расхождений;

в-четвертых, необходимостью идеографической систематизации языкового материала с позиций функционально-когнитивного подхода к описанию лексики.

Объектом анализа является фрагмент русской и французской языковых картин мира, соотносимый с представлением о *силе*.

Предметом исследования являются лексические средства, репрезентирующие концепт СИЛА во французском и русском языках в их историческом развитии и рассматриваемые как объекты лексикографической интерпретации.

Цель данного исследования – выявить специфику становления и эволюции концепта СИЛА во французском и русском языках посредством анализа этапов эволюции семантической структуры его представляющих лексических средств и предложить вариант лексикографической интерпретации полученных данных.

Для достижения поставленной цели необходимо решение комплекса конкретных задач:

- с опорой на достижения в области изучения и описания концептов разных языков в рамках различных научных школ и направлений обосновать необходимость использования комплексного анализа и предложить методику его проведения;
- выявить лексические единицы, служащие для выражения понятий, связанных с концептом СИЛА, определить структуру данного лексико-семантического поля в современном французском и русском языках;

- исследовать особенности функционирования и языковой реализации концепта СИЛА на разных этапах развития французского и русского языков;
- определить внутреннюю форму и направление семантических изменений языковых единиц, представляющих ЛСП «сила», охарактеризовать признаковое поле *силы* в динамике, показав таким образом эволюцию концепта;
- разработать принцип лексикографической обработки данных, полученных в результате диахронного и концептуального анализа, представив их в виде словарной статьи.

Источниками материала послужили лексикографические издания (более 60 словарей различного типа), электронный корпус русского и французского языков. Материалом для анализа стали лексические единицы, взятые из словарных статей толковых, синонимических, исторических и этимологических словарей.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые изучены и сопоставлены этапы становления и эволюции концепта СИЛА во французском и русском языках с использованием комплексного синхронно-диахронного подхода, позволяющего увидеть общее и этноспецифичное в исследуемом объекте.

В работе также предложен вариант лексикографической интерпретации данных, полученных в результате анализа концепта. Обоснованы принципы создания и предложен проект словарной статьи нового двуязычного словаря синонимов французского языка функционально-когнитивного типа.

Методы и приемы исследования. Цели и задачи исследования определили круг методов и приемов анализа языкового материала.

В работе использован метод *системного научного описания* языкового явления, ориентированный на выявление связей и отношений между лексическими единицами; в рамках данного метода применяются общенаучные приемы, такие как *наблюдение, систематизация, интерпретация, классификация*.

Основным методом данного исследования стал *сопоставительный метод* (в широком понимании), включающий в себя и *сравнительно-исторический*, направленный на реконструкцию дописьменной истории языка на основе сопоставления фактов и явлений разных периодов его развития (внутренняя реконструкция), на основе сравнения его с родственными живыми или мертвыми языками (внешняя реконструкция), а также *типологический*, дающий «подсказку» возможных путей формальных и семантических изменений, что позволяет скорректировать диахронные построения.

При анализе материала использовались также методы лингвистического исследования семантики языковых единиц, характерные для системно-структурной парадигмы, такие как:

компонентный анализ, необходимый для характеристики целостной сущности явления посредством выявления составляющих его структурных компонентов; в работе применялся компонентный анализ слова вне его употребления (парадигматический путь) и компонентный анализ слова в речи (синтагматический путь). Соотнесение этих двух аспектов анализа позволяет увидеть объективную картину содержательной стороны слова;

контекстный анализ разных уровней направлен на изучение коммуникативных параметров использования того или иного слова и реализация его значения в тексте как продукте коммуникации.

В исследовании задействованы как традиционные вышеназванные методы анализа языковых средств, так и разрабатываемые в настоящее время методы и приемы когнитивного и лингвокультурологического анализа:

метод полевого моделирования, предполагающий систематизацию языковых средств, объединенных общностью значения, создание модели лексико-семантического поля как языкового представления внеязыковой действительности;

метод концептуального анализа, направленный на выявление структуры концепта. Исходной теоретической установкой такого анализа является признание концепта как сложно структурированного ментального феномена, который объективируется различными семиотическими системами, среди которых базовой является – языковое воплощение;

прием интроспекции, состоящий в обращении исследователя к собственной языковой интуиции в процессе лингвистического анализа;

прием лингвокультурологического описания, предполагающий привлечение данных смежных отраслей знания (история, этнография, культурология и др.), объясняющих специфику языковых явлений;

элементы экспериментальных методов, в частности *прямой ассоциативный эксперимент*, позволяющий выявить степень осознания лексической семантики носителями языка.

Таким образом, определив ряд методов и приемов, используемых при анализе материала, можем в целом определить выбранный нами подход как интегрированный.

Теоретическая значимость определяется тем, что в нем разработана методика анализа концепта, основанная на учете историко-этимологических данных. Это дает возможность проследить динамику развития значений лексических единиц и позволяет прогнозировать пути формирования новых значений.

Теоретический интерес представляет выявление расхождений в эволюционировании концепта в культурах «напрямую» продолжающих индоевропейскую традицию (русской, латинской/ римской) и возникающих уже в историческое время в результате «слома» конвергентного типа (французской).

Теоретически значима представленная в работе лексикографическая организация полученных данных, на основе которой определены

принципы создания французско-русского словаря синонимов функционально-когнитивного типа и создан проект словарной статьи.

Практическая ценность работы видится в возможности использовать полученные результаты в теоретических и практических курсах по межкультурной коммуникации, спецкурсах по лексикологии, переводу, а также в практике преподавания французского и русского языка как иностранного, где важно соотнесение языковых и культурных явлений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт СИЛА как один из основных концептов картины мира, связанный с характеристикой человека, имеет сложную структуру и отражает важный фрагмент мировидения человека.

2. Истоки формирования концепта СИЛА относятся еще к индоевропейскому периоду, когда сильный человек определялся, исходя из синкретично представленных признаков ‘крепкий, выносливый – сильный’. Степень синкретичности значений уменьшается со временем.

3. Семантическое гнездо с вершиной «сила» отдельно взятого исторического периода является показателем историко-культурной детерминированности представления о *силе* и, соответственно, отражает динамичность языковой картины мира носителей французского и русского языков.

4. Основные лексические средства выражения концепта СИЛА, представленные в их историческом развитии, позволили увидеть, с одной стороны, историческую устойчивость структуры представлений о *силе* у носителей французского и русского языков, с другой стороны, специфику процессов ее становления и эволюции.

5. Фрагмент русской языковой картины мира, представленный концептом СИЛА, демонстрирует раннее и устойчивое структурирование концепта как двувёршинного с разграничением *силы* живых и неживых явлений/ фактов действительности. Что касается французского языка, то данная оппозиция распадается в народной латыни, соответственно, эволюция концепта СИЛА в сознании носителей французского языка оказалась связана с преодолением синкретизма ‘крепкий/ сильный’ и выделением новых структурных признаков.

6. Системный историко-этимологический анализ в сопряжении с историко-культурной характеристикой ситуации сделал возможной корректировку в имеющейся множественности этимологических решений для лексических единиц, представляющих концепт СИЛА.

7. Реализация комплексного (интегративного) подхода позволяет верифицировать данные, полученные в результате применения отдельных методик, направленных на изучение концепта.

Структура и композиция данной диссертационной работы определяется постановкой целей и исследовательских задач. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, из которых 163 на русском языке, 45 на иностранных языках, а также приложений, иллюстрирующих

промежуточные и итоговые результаты работы. Основной текст диссертации изложен на 130 страницах.

Во **введении** обосновывается актуальность, новизна, значение работы, формулируются цель, задачи и методы проводимого исследования, излагаются основные положения диссертации.

Первая глава **«Когнитивная парадигма научного знания»** включает два раздела, в которых рассматриваются важные для данной работы теоретические, методологические вопросы, дается анализ современных представлений о способах исследования человеческого сознания посредством изучения языковых структур, а также определяется значимость для предлагаемого типа исследования учета динамики историко-культурных параметров носителей анализируемого языка.

Первый раздел **«Антропоцентризм как основополагающий принцип современных когнитивных исследований»** посвящен вопросу смещения акцента современных лингвистических исследований на рассмотрение языка в его тесной взаимосвязи с человеком, его мышлением, сознанием и культурой, а также вопросу «смены» лингвистических парадигм.

Актуализации смены ракурса лингвистических исследований способствовало накопление знаний в психологии, нейрологии, компьютерных исследованиях, которые позволили предположить, что за языковыми структурами стоят структуры знаний. Когнитивное направление, как область междисциплинарная, позволяет обеспечить системный анализ явлений, используя богатый материал без обязательной жесткой «привязки» к определенным секторам науки. Основными, по мнению Е.С. Кубряковой, представляются «проблемы, связанные с получением, обработкой, хранением, извлечением и оперированием знаниями, относящиеся к его накоплению и систематизации, его росту, ко всем процедурам, характеризующим использование знания в поведении человека и, главное, его мышлении и процессах коммуникации».

Кроме того, в данном разделе обосновывается важность сравнительно-сопоставительных исследований в условиях возрастающих культурных контактов. В настоящем исследовании когнитивный и сравнительно-исторический подход объединяет установка на моделирование семантической эволюции, которое становится средством реконструкции культурных моделей и менталитета носителей языка.

Продолжением исследования рассматриваемой в первом разделе проблемы является обращение во втором разделе **«Методология лингвистического анализа: взаимодействие подходов и методов»** к вопросу о выборе методов и приемов лингвистического анализа, используемых представителями когнитивного и лингвокультурологического направлений.

Сегодня можно выделить два сложившихся подхода к пониманию концепта: когнитивный (А.П. Бабушкин, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Р.И. Фрумкина, Л.О. Чернейко и др.) и

лингвокультурологический (Н.Д. Арутюнова, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, А.Д. Шмелев, Ю.С. Степанов и др.). Принципиальное различие данных подходов сводится к признанию концепта этносоциокультурным фактом (для лингвокультурологов), что обуславливает его специфичность и ценностность для отдельно взятой культуры, следовательно, типологически возможны универсальные, этнокультурные и социокультурные концепты. Для представителей лингвокогнитивного направления отправной точкой является признание концепта – оперативной мыслительной единицей различной степени абстрактности (представления, фреймы, схемы, сценарии и пр.)

Различия в подходах к пониманию концепта в достаточной степени условны и связаны не столько с общими задачами этих дисциплин – типологией и моделированием представления знаний в языке, сколько с техникой выделения объекта исследования и методикой его описания.

Обобщение существующих точек зрения на природу и сущность концепта позволяет прийти к следующему заключению: *концепт – многомерная ментальная сущность, результат отражения действительности в сознании человека, материализуется в языковых формах, обладает сложной структурой, включающей диахронный и синхронный уровни, отмечен этно- и социокультурной спецификой.*

В настоящее время разработаны и используются различные методики исследования концепта. Выбор той или иной методики зависит от целей исследования.

В данном исследовании мы используем комплексный вариант анализа. Описание содержания концепта в его современном состоянии, на основе анализа функционирования языковых репрезентаций концепта и/ или данных психолингвистических экспериментов, которые могут дать представление об актуальности тех или иных признаков концепта в сознании современных носителей языка (или какой-то их части), мы дополняем диахроническим анализом, который позволяет увидеть истоки формирования и специфики рассматриваемого фрагмента национального мировидения. Итак, предлагаемый нами вариант анализа концепта состоит в последовательном проведении следующих этапов рассмотрения материала:

1. Компонентный анализ ключевого слова, необходимый для выявления концептуальных признаков, формирующих ядро концепта.

2. Анализ лексических парадигм различного объема и типа, вербализующих концепт:

а) синонимический ряд ключевого слова, позволяющий акцентировать дифференциальные признаки концепта, выявляющиеся в сопоставлении ключевой лексической репрезентации с близкими по значению словами;

б) деривационное поле ключевого слова, позволяющее обнаружить ряд дополнительных когнитивных признаков исследуемого концепта.

На данном этапе возможно также определение границ лексико-семантического поля, выделение ядерной и периферийных областей.

3. Анализ фразеологизмов и паремий, свидетельствующий о национально-культурном своеобразии соответствующих концептов, о специфике их содержания в концептосфере носителя той или иной культуры.

4. Анализ лексической сочетаемости слов-репрезентантов концепта, проводимый обычно на материале художественных и публицистических текстов, а также с использованием электронных корпусов текстов позволяющий выявить объем семантики данного слова.

5. Прием психолингвистического эксперимента (в частности, свободный ассоциативный эксперимент), дополняющий представление о содержании концепта, сложившееся при изучении материалов лексикографических источников, текстового материала, а также дающий возможность конкретизировать это представление относительно определенной группы носителей языка.

6. Историко-этимологический анализ лексем-репрезентантов концепта, необходимый для определения первичных мотивировочных признаков и закономерностей в развитии и становлении концепта.

Применение столь подробной комплексной методики исследования концепта является целесообразным и эффективным, так как многоаспектное описание языковых репрезентаций концепта и их текстового функционирования позволяет наиболее полно представить содержание и структуру изучаемого концепта.

Вторая глава **«Языковая реализация концепта СИЛА в современном французском и русском языках»** посвящена последовательному описанию лексических средств объективации концепта во французской и русской лингвокультурах и содержит пять разделов:

1. «Определение границ семантического поля: ядро и периферия». Наиболее продуктивно, на наш взгляд, проблема описания языковой реализации концепта решается с привлечением теории поля в терминах ядра и периферии. Под ЛСП понимают *совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда даже общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений* (ЛЭС).

Для определения границ ЛСП в настоящей работе были использованы метод ступенчатой идентификации и компонентный анализ лексического значения слов.

Метод ступенчатой идентификации, особенно полно разработанный Э.В. Кузнецовой, основан на анализе словарных дефиниций, взятых из толковых словарей. Каждая словарная дефиниция рассматривается как развернутое определение: определяемое слово = слово идентификатор + словарные конкретизаторы. Проведенный анализ лексем *force* / *сила* показывает, что конечный идентификатор в русском языке - *действие*, тогда как во французском – *qualité(f)* «качество».

Семантическое поле *силы* в современном французском языке

Максимально полно представление о силе во французском языке передают лексемы *force/ fort*. Основное значение *force(f)* определяется словарями современного французского языка (Robert, Dictionnaire de l'Académie française, Trésor de la langue française) следующим образом:

- *puissance d'action physique (d'un être, d'un organe);*
- *faculté d'agir vigoureusement, de fournir un effort ;*
- *énergie musculaire qui permet à un être vivant de réagir face à d'autres êtres, d'agir sur son environnement.*

Таким образом, за общее значение принимаются 'внутренние возможности, благодаря которым объект в состоянии выполнять какие-либо действия, либо противостоять внешнему воздействию'.

Ядерная часть поля представлена языковыми средствами, содержащими данный интегральный признак. В первую очередь, это единицы, связанные синонимическими отношениями: *force(f)* → *vigueur(f)*, *robustesse(f)*, *résistance(f)*, *endurance(f)*, *puissance(f)*, *solidité(f)*, *fermeté(f)*.

Представленные лексические единицы, имея общее значение 'обладание физической силой', отличаются тем, что указывают на разные грани концепта FORCE. Так, *force(f)* - указывает на наличие физической силы, не уточняя сопутствующих признаков ее проявления; *vigueur(f)* - подразумевает наличие жизненных сил и энергии, проявляющихся в развитии (росте); *robustesse(f)* – подчеркивает связь силы и внешних физических данных; *résistance(f)* – свидетельствует о наличии как физических, так и моральных качеств, необходимых для оказания сопротивления внешним факторам; *endurance(f)* – предполагает наличие как физических, так и моральных качеств, необходимых для преодоления трудностей; *puissance(f)* – подчеркивает наличие большой физической силы, предполагающей могучее телосложение; *solidité(f)* - характеризует объект с точки зрения прочности и надежности за счет его значительного объема, *fermeté(f)* - определяет объект через его физические качества (прочность/ устойчивость).

На данном этапе было обнаружено, что лексико-семантическое поле «*force*» может быть в свою очередь дополнительно структурировано на микрополя, каждое из которых демонстрирует его неразрывную связь с другими полями, и заслуживает отдельного комплексного изучения:

- *force physique de l'individu;*
- *force morale (intellectuelle, habilité de l'esprit, force de caractère);*
- *force/ puissance (importance, contrainte, force armée);*
- *force/ qualité du style;*
- *forces physiques (techn.) / dureté d'un matériau.*

На периферию данного микрополя попадают те элементы, для которых данный признак не является основным, а также единицы коннотативно и/или стилистически окрашенные. Микрополе *force physique*

de l'individu, являющееся достаточно репрезентативным (порядка 80 лексических единиц), также представляет собой структурированное образование. Периферийные элементы наглядно демонстрируют связь с другими ЛСП, а через них и концептами, такими как «жизнь», «здоровье», «телосложение человека», «работа», «животный мир», «спорт», и несут в себе этнокультурную специфику.

Семантическое поле *силы* в современном русском языке

В словарных дефинициях *силы* различных толковых словарей русского языка (МАС; Ожегов, Шведова; Ушаков; Ефремова) отмечаем, что в современном русском языке понятие *силы* человека трактуется через его мышечную способность производить физические действия:

- *способность живых существ напряжением мышц производить физические движения, действия; физическая энергия человека, животного;*
- *способность живых существ напряжением мышц производить физические действия, движения; вообще - физическая или моральная возможность активно действовать;*
- *способность живых существ производить физические действия, энергия, порождаемая способностью управлять движениями мышц;*
- *способность живых существ напряжением мышц производить физические движения, действия; физическая энергия // перен. физическое воздействие, насилие.*

Лексические единицы, отобранные методом сплошной выборки, были проанализированы на наличие данного семантического компонента. Ядерную часть рассматриваемого поля составляют четыре единицы: *сила, крепость, мощь, мощность*. *Сила* – наиболее широкая по семантике лексема, максимально полно покрывает все грани концепта, характеризует как одушевленные объекты, так и неодушевленные объекты абстрактного значения, не уточняя сопутствующих признаков и характера проявления. *Крепость* говорит о наличии у объекта надежных физических данных, в отличие от *силы* может употребляться в отношении неодушевленных объектов конкретного значения. *Мощь/мощность* подчеркивает высокую степень проявления как внешних, так и внутренних потенций объекта.

Лексико-семантическое поле «*сила*» может быть, в свою очередь, дополнительно структурировано на микрополя:

- *физическая сила субъекта;*
- *моральная (духовная, умственная, сила характера);*
- *сила/ мощь (важность, значимость, влияние, могущество);*
- *сила/ степень проявления чего-либо (интенсивность, напряженность).*

Анализ лексико-семантических полей со значением «*сила*», а точнее микрополей *физическая сила*, показал количественную разницу их состава: во французском языке ядерная часть микрополя *физическая сила*

представлена восемью лексемами *force(f) → vigueur(f), robustesse(f), résistance(f), endurance (f), puissance(f), solidité(f), fermeté(f)*, тогда как в русском языке лишь четырьмя *сила→ крепость, мощь, мощность*.

Периферийные же элементы оказались соотносимыми в количественном отношении и продемонстрировали определенные черты универсальности и национальной специфичности.

Проведенный анализ материала показывает, что в русском языке (в отличие от французского языка) конкретные неодушевленные объекты наделены *крепостью/ прочностью*, но не *силой*. Стоит ли за этой разницей различный способ концептуализации?

Для выяснения причин подобных расхождений необходим более глубокий лингвистический и культурологический анализ ключевых лексем.

2. Компонентный анализ ключевых слов в современном французском и русском языках. Компонентный анализ слов исходит, прежде всего, из свойств и качеств (признаков) того отрезка действительности, который покрывается словом. Компонентный состав включает в себя архисему (т.е. сему, свойственную целой группе слов), дифференцирующие семы (семы, которые отличают данное слово от семантически близкого слова) и потенциальные семы (т.е. семы, которые возникают на основе ассоциаций и отражают не основные признаки явлений, а все то, что может характеризовать предмет с большей полнотой, чем дифференцирующие семы).

Анализ словарных дефиниций ключевых лексем *сила (сильный) / force (fort)* позволил определить общие когнитивные компоненты. Среди них можно выделить:

1. *обладание определенной физической силой, способностью производить действие и испытывать его на себе;*
2. *возможность/ способность противостоять внешним воздействиям;*
3. *обладание определенными интеллектуальными и моральными качествами, умениями хорошо разбираться в той или иной области знаний;*
4. *способность действовать быстро и эффективно;*
5. *большое количество, превышение нормы.*

Первые три значения, обнаруженные в обоих языках, являются первичными и указывают на наличие признака, тогда как значения 4, 5 являются вторичными и указывают на степень проявленности этого признака качественно или количественно: *la force des marées (сила прилива), la force d'une tempête, d'un ouragan (сила бури, урагана); un remède fort (сильное лекарство/ эффективное); fortes chutes de neige (сильные осадки/ обильные).*

Однако стоит заметить, что перечисленные значения расходятся по объему в русском и французском языках. Вторичные значения, указывающие на степень проявленности силы, во французском языке

дают ряд дополнительных значений. Это обнаружено в признаковом прилагательном *fort*. Например, наличие значения ‘сильный/ невероятный’ для выражения крайнего удивления, недоразумения. Для носителей французского языка значительное превышение нормы оценивается как чрезмерное, невероятное, даже недопустимое. Отсюда: «*Et le plus fort, c'est qu'il le croyait*» (A. Daudet). *Самое невероятное в том, что он в это верил. C'est un peu fort de café ! Это недопустимо! C'est trop fort ! Ну, это уж слишком! (чересчур).*

Второе значение, представленное во французском языке, но не нашедшее прямого коррелята в русском - ‘сила/ прочность/ крепость’ (в отношении неодушевленных предметов конкретного значения):

- качественные характеристики субъекта, параметры, такие как плотность/ прочность: *force d'un cuir, d'une peausserie, force d'une toile, d'un carton, d'un papier: un papier fort (= épais) – плотная бумага; un fil, un ruban fort (= extrafort) - крепкая нить, лента; une colle forte (= tenace) – столярный клей; la force d'une poutre, la force d'un bâtiment. La force de cette étoffe vient de ce qu'elle est extrêmement serrée.*

- качественные характеристики субъекта, трудно поддающегося воздействию: *une terre forte (= argileuse, difficile à élaborer) – тяжелая земля, глинистая почва, трудная в обработке; des buissons forts - густые заросли.*

Что касается третьего значения, обнаруженного только во французском языке, ‘сильный/ укрепленный’ (также в отношении неодушевленных предметов), то это значение есть не что иное, как обозначение артефакта, следовательно, определение признака, возникающего у объекта в результате воздействия человека. Например, *une ville forte – укрепленный город, крепость; un coffre fort – сейф; une chambre forte – камера, охраняемая комната.*

В результате проведенного сопоставительного анализа словарных дефиниций были обнаружены расхождения в степени лексической детализации данного понятия в русском и французском языках. Отмечено, что у носителей русского языка в понятии *сила* отрицательная оценка превышения нормы отсутствует (много = хорошо), тогда как во французском языке оно зафиксировано (слишком много ≠ хорошо): *C'est un peu fort de café! C'est trop fort!* Возможно, это связано с тем, что в современном французском обществе чрезмерное проявление силы оценивается скорее отрицательно.

3. Сочетаемость ключевых лексем сравниваемых полей. Сравнивая результаты анализа сочетаемости лексемы *force(s)/ сила(ы)* и словарные дефиниции, закрепленные в толковых словарях французского и русского языков, мы можем констатировать определенные отличия. В толковых словарях лексема трактуется через архисему «способность», тогда как в обыденном языковом сознании – скорее невидимая субстанция, находящаяся внутри человека и расходуемая в его жизнедеятельности.

- *Силы* необходимы для любых действий, как физических, так и волевых (заметим при этом частое употребление существительного во множественном числе): *Le mousse et moi n' étions pas de force pour hisser le capot au palan. Он набрался сил и сказал ему всю правду.*

- *Силы* могут оказаться в недостаточном количестве для совершения определенных действий: *Nous n'avons pas assez de force pour suivre toute notre raison. Для последнего рывка им не хватало сил.*

- *Силы* обеспечивают саму жизнь человека, предстают как некое жизненное начало, их возможная утрата беспокоит человека: *Je me sens faible... Mes forces s'en vont... Силы покидали его.*

В целом для лексем *force(s)/ сила(-ы)* наиболее характерны сочетания, указывающие на возможность растрачиваться вследствие определенных обстоятельств (болезнь, физический труд и др.), например: *perdre, être à bout de forces; ses forces l'abandonnent, le trahissent; être, rester sans force; être, n'être pas de force; gaspiller ses forces*, и способность их восстановления *retrouver, ménager, rassembler, refaire ses forces; reprendre des forces; ses forces reviennent, recueillir ses forces; набираться сил, восстанавливать силы, собираться с силами и др.*

Таким образом, ключевой метафорой *силы* в отношении человека является *сила - ресурс*. Данные, полученные в результате исследования на материале французского и русского языков, перекликаются, свидетельствуя об определенной степени универсальности восприятия *силы* как невидимой субстанции, находящейся внутри человека, а также о том, что в процессе речевой деятельности обыденные знания и знания, представленные в конкретном фрагменте языковой картины мира взаимодополняют друг друга.

4. Репрезентация концепта СИЛА в паремиях и фразеологизмах французского и русского языков. В семантической системе каждого языка наряду с отражением своеобразия культуры конкретного народа существует и отражение общего универсального компонента культур. Учитывая данные, полученные в результате исследования паремий и фразеологизмов, можно сделать вывод о том, что далеко не все из них являются носителями национально-культурной информации. Это касается единиц, связанных с общечеловеческими знаниями, наблюдениями и размышлениями о свойствах реалий:

- наделение большой физической силой: *fort comme un boeuf – сильный как бык; fort comme Hercule – силен как Геракл;*
- соотношение «сила – власть»: *la où force règne, droit n'y a lieu; où force est, raison est perdue; où est la force, la raison cède - чем сильнее, тем и правее (сила закон ломит, сильная рука владыка, где сила, там и закон, чья сила, того и воля), l'union fait la force – в единстве наша сила;*
- соотношение «богатство – сила»: *force d'argent porte partie - сила и слава богатству послушны;*

- *сила* как физическое свойство субстанций: *résistant comme l'acier* – *крепкий как сталь*; *puissant, solide comme un chêne* – *прочный как дуб*.

При этом целый ряд пословиц и фразеологизмов демонстрируют национально-культурные особенности представления о *силе*:

- во французском языке эталоном жизненной силы («живучести») являются собака (бульдог) и речная щука: *vigoureux comme un dogue*, *vigoureux comme un brochet de rivière*; в отличие от русского: *живучий как кошка*, *живучий как черт*.
- наделение силой во французском языке такого понятия, как смерть: *fort comme la mort*;
- соотношение «сила – ум»: *le savoir vaut la force et même marche par dessus*; *sagesse vaut mieux que force* ≠ *сила – уму могила*, *сила есть – ума не надо*.

Важной особенностью французского языка является значительное число ФЕ, имеющих общий структурный компонент, или структурно-семантическое ядро, от которого путем прибавления других слов, образуются новые фразеологические единицы. Например, глагол *forcer*, являясь структурным ядром, присоединяет к себе существительные как конкретного, так и абстрактного значения и формирует ряд ФЕ, далеких по значению друг от друга: *forcer la consigne* – *ворваться силой, нарушить правило, запрет*; *forcer l'admiration* – *вызывать восхищение, восторг*; *forcer le camp d'ennemi* – *овладеть лагерем противника*; *forcer les dents* – *заставить заговорить, вызвать на откровенность*; *forcer la dépense* – *завышать расходы, указывать большую сумму расходов, чем следует*; *forcer les événements* – *ускорять события* и др.

Несмотря на столь расходящиеся значения ФЕ со структурным ядром *forcer*, все они предполагают действие, сопряженное с определенными усилиями, физическими или моральными, что обусловлено непосредственно семантикой ключевого глагола.

5. Современное представление о силе по данным свободного ассоциативного эксперимента. Метод свободного ассоциативного эксперимента заключается в том, что испытуемым предлагаются слова-стимулы, на которые они должны отвечать любой словесной формой, приходящей им в голову. Этот метод позволяет выявить наибольшее количество различных признаков концепта; частотность реакций свидетельствует об их актуальности / неактуальности в сознании испытуемых.

В данном случае имел место свободный ассоциативный эксперимент, который проводился путем письменного анкетирования на родном языке информантов. В эксперименте участвовало 172 человека (студенты университета г. Ля Рошель (Франция) и 184 студента Политехнического университета г. Томска (Россия) в возрасте 18-25 лет. Каждый участник получал бланк анкеты и указывал исходные данные (пол, возраст, будущая специальность, дата заполнения). Далее реципиентам предлагалось

записать то слово, которое первым "пришло им в голову" при восприятии слова-стимула. Список слов-стимулов состоял из 10 лексем (нас интересовала только одна *сила/ force* соответственно, но для чистоты эксперимента она была представлена в группе с другими). Время, отведенное на заполнение анкеты, 5 минут.

В результате эксперимента получены порядка 110 реакций в русскоязычной аудитории и 135 во франкоговорящей аудитории (см. диаграммы 1,2).

Диаграмма 1

Данные результатов ассоциативного эксперимента во французском языке

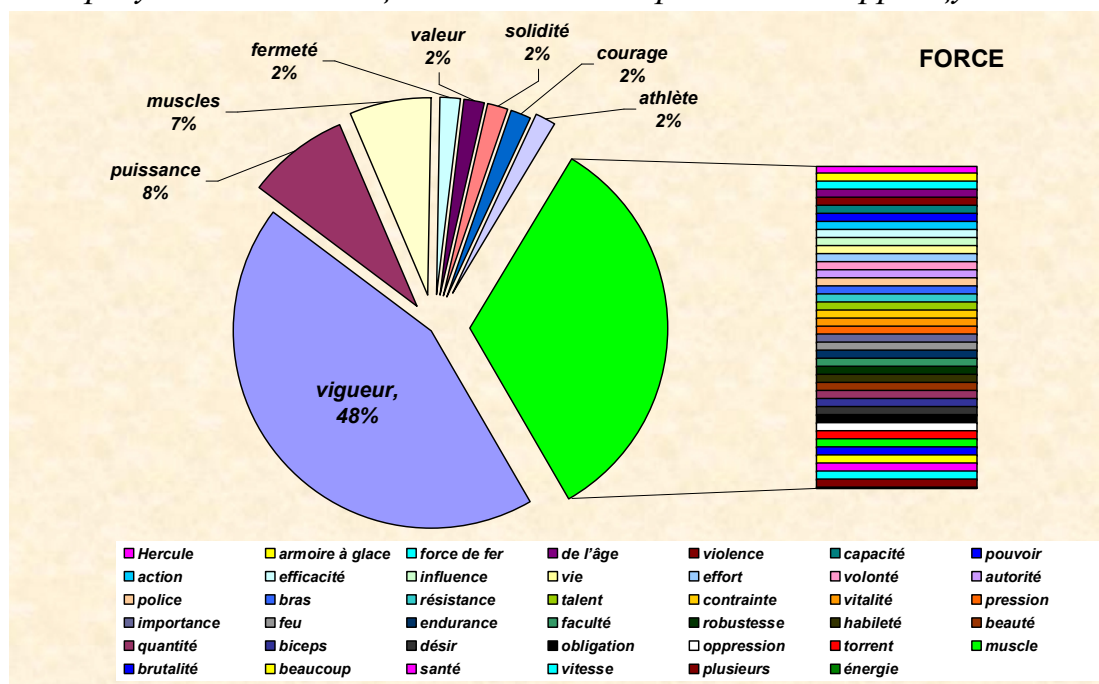
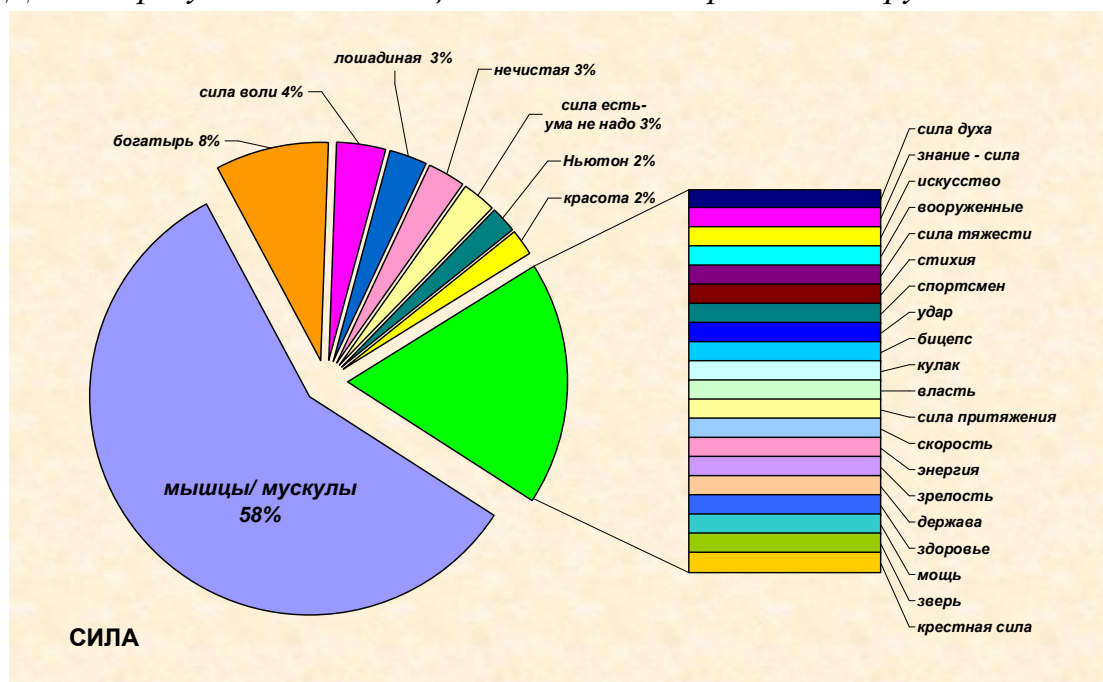

Диаграмма 2

Данные результатов ассоциативного эксперимента в русском языке

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что в обыденном сознании носителей русского языка *сила* ассоциируется, прежде всего, с физическими данными, атлетическим телосложением объекта (*мышцы, мускулы, богатырь, спортсмен, кулак, бицепс* и др.), тогда как во французском языке - с наличием жизненных сил и энергии (*vigueur, puissance, action, influence, résistance* и др.). Это дает возможность утверждать, что выделенная путем традиционных лингвистических процедур базовая структура концепта, прослеживается и на уровне ассоциативных восприятий. Выявление дополнительных признаков позволяет говорить об особенностях функционирования языкового сознания человека и способах построения речевого высказывания, особенно не осознаваемых носителями языка и не выявляемых другими способами исследования.

Данные, полученные при исследовании языковой реализации концепта, путем последовательного проведения анализа словарных дефиниций методом ступенчатой идентификации, компонентного анализа ключевых лексем, анализа их сочетаемости, а также репрезентации данного концепта в поговорках и фразеологизмах во французском и русском языке позволили выявить общее и отличное в структуре концепта. Основное отличие заключено в соотношении (количественном и качественном) лексем, представляющих ядерную часть поля. Другое важное отличие состоит в несовпадении их по кругу денотатов, т.е. определенное ограничение употребления лексемы *сила/ сильный* в русском языке (в отношении неодушевленных предметов значения).

Для выяснения причин указанных расхождений и объяснения особенностей современного функционирования слова в языке необходимо обращение к историко-этимологическому анализу, которому посвящена **третья** глава исследования «**Лексические средства ядерной части лексико-семантического поля *сила* в истории французского и русского языков**», состоящая из двух разделов:

1. Эволюция представлений о силе во французском языке

Исторический анализ развития семантической структуры группы лексических единиц со значением 'физической силы/ крепости' во французском языке позволил выявить признаки и структуру лексико-семантического поля *force* на разных этапах развития французского языка. В старофранцузский период представления о *силе/крепости* связаны с физическими качествами человека, эффективностью производимых действий: *force (f), vigueur (f)*: «физическая сила, крепкое телосложение/ жизненные силы» → «сила» и признаковое прилагательное *puissant (-e)* «имеющий власть/ способный оказывать влияние» → «сильный». Таким образом, унаследованные из народной латыни *force (f), puissance (f), vigueur(f)* продолжают развивать семантический потенциал своих латинских «предков».

Далее, в среднефранцузский период, в данное поле попадают лексемы *résistance (f)* и *robustesse(f)*, которые дополняют представление о силе, актуализируя признак «способность противостоять внешним воздействиям».

Solide, расширяя свое значение «цельный, массивный» → «сильный/крепкий», попадает в исследуемое поле в период классического французского языка, но в активное употребление входит лишь в современном языке, закрепляясь в ряде устойчивых сочетаний. Наиболее поздними оказываются лексемы *endurance(f)* и *fermeté(f)*: «стойкость/выносливость» → «сила».

Для более полного понимания возникновения подобной специфики во французском языке обращаемся к этимологии латинского *fortis* (продолжением которого является французское *force*), проследим, каково же было исходное значение и какие первичные мотивировочные признаки были положены в основу данного понятия, а также с каким кругом денотатов оно соотносилось.

В этимологическом словаре латинского языка А. Вальде, Й. Хофманна после анализа имеющихся этимологических решений, как наиболее вероятные определяются два варианта происхождения *fortis*: продолжение и.-е. *bhergh- ‘поднимать(-ся), вставать, возвышать(-ся)’ или и.-е. *dhereǵh- (*dhrǵh-) ‘держатъ, подпиратъ’. Сравнение семантических полей производных данных корней позволяет прийти к выводу, что по своей семантике лат. *fortis* ближе к производным и.-е. корня *dhereǵh- (*dhrǵh-). Рассмотренные семантические поля производных и.-е. корня *dhereǵh- (*dhrǵh-) дают основание предположить следующую схему семантической деривации в данном этимологическом гнезде: «держатъ» → «удерживать» → «способность удерживать» → «сила».

Важно также отметить, что в латинском языке ситуация была иной, а именно, лексема *fortis* употреблялась прежде всего в значении ‘крепкий/прочный’, а языковое средство обозначения *силы* – это лексема *vīs(f)*, имеющая широкий спектр значений: ‘сила, мощь’, ‘усилие, насилие, принуждение’, ‘влияние’, ‘толчок, удар’, ‘нападение, набег’, ‘множество, масса’ и другие. Сама латинская лексема *vīs* не переходит во французский язык, но при этом ее однокорневые производные *vīr*, *vīri* ‘мужчина’, *vīrīlis, e* ‘мужской, мужественный’, *virtūs, ūtis* ‘мужество, смелость’ свидетельствуют о том, что именно мужчина рассматривается как основной носитель физической силы. Наличие данного семантического перехода в различных и.-е. языках свидетельствует об общей модели осмысления: «сухожилие/ мускулы» → «сила» → «мужчина»: др.-гр. ἰσχύς ‘сила’, ἰσχυρός ‘сухожилие’; др.-инд. *vīrá* ‘мужчина, герой’, авест. *vīra* ‘мужчина, герой’, лит. *vīras* ‘муж, мужчина, супруг’, латыш. *vīrs, vīris* ‘мужчина, супруг, слуга, работник’, др.-пр. *wijrs* ‘мужчина’.

Существующие в латинском языке *fortis* ‘крепкий, прочный’ и *vīs* ‘сила, мощь’ имели различные сферы употребления в отношении одушевленных и неодушевленных материй. В народной латыни данная

семантическая оппозиция нарушается. Это отражает отличие семантики народнолатинской лексемы *fortia* по сравнению с латинским *fortis*. В свою очередь, латинское *fortis*, с основным значением ‘крепкий, прочный’, находящийся на периферии ЛСП «force» в латинском языке, «пересматривает» свой семантический потенциал на этапе народной латыни и попадает в ядерную часть ЛСП «force» со значениями ‘сильный, крепкий, мощный’ во французском языке.

Таким образом, формирующееся галло-романское языковое сознание было результатом взаимодействия галльской традиции с римской. В новой культуре формировалось собственное представление о *силе* и, соответственно, стала возможна иная, чем в латинском языке, структура данного понятия. Латинская и греческая традиции, не имевшие культурного «слома», «напрямую» продолжают и.-е. традицию, в то время как французская культура возникает уже в историческое время в результате конвергентного развития. Следовательно, стало возможным преодоление синкретизма ‘сила/ крепость’, характерного для народнолатинского *fortia*, осознаваемого и преодолеваемого во французском языке, где в употреблении *force* (*f*) сохраняются отдельные следы прежде использованного значения ‘крепость, прочность’.

2. Эволюция представлений о силе в русском языке

Славянское (русское) представление о *силе/ сильном* отмечено в языке лексическими единицами разной хронологической глубины происхождения, отражающими различные этапы осмысления этого понятия. Наиболее ранние представления обозначены лексическими единицами *мочь, мощь, могута*, унаследованными еще из и.-е. праязыка, свидетельством чего являются однокорневые слова со значением ‘сила/ сильный’, ‘власть/ могущество’ в ряде других славянских и неславянских языков: укр. *міч, мочі*, ст.-слав. *моштъ*, болг. *моц*, словц. *тос* ‘масса, очень много’, гот. *magap* ‘быть в состоянии в силе’, нем. *Macht* ‘мощь, сила’, др.-инд. *maghá* ‘могущество, богатство’, позволяющее предположить как общий источник и.-е. **māgh-* ‘быть в состоянии, быть в силе, помогать’.

Возможно, не менее древнее языковое представление о *силе* представлено лексемами *крепость/ крепкий* (слав. *крѣпъ, крѣпъкъ*), этимологически сближаемое с кельтским (кимр.) *craft* ‘сильный’ (< *крѣпно-); брет. *creff* ‘сильный, крепкий’, (< *крѣп-), герм. (др.исл.) *hrǣfa* ‘терпеть, выдерживать’ (славяно-кельто-германская изоглосса). Следовательно, по внутренней форме и мотивации слав. *крѣпъ, крѣпъкъ* соотносится с латинским *fortis*.

Для русской лексемы *сила* наличие однокорневых образований со значением ‘связывать, соединять’ как в славянских языках, так и неславянских языках (слав. *sidlo* (*sitlo-*) ‘трос, канат, веревка’; польск. *siłto* ‘петля, силок, аркан, лассо’; чеш. *osidlo* ‘силок, удавка’; лит. *siėti, seju* ‘связывать’; латыш. *siēt, sienu, seju* ‘связывать’; др.-в.-нем. *seid* ‘веревка’, *seil* ‘канат’; гот. *insailjan* ‘вводить на веревках’; др.-инд. *sināti, syāti*

‘связывать’) позволяет предположить как общий источник и.-е. *sē(i)-, *səi-, *si- и старшее значение для лексемы *сила* ‘соединение, связь’.

Доказательством того, что представление о *силе/ сильном* непосредственно связано с наличием мышц (жил), служит наличие однокорневых слов со значением ‘соединение, связь’/‘сухожилие’ в славянских языках и древнерусской лексемы *жила* в значении ‘сила, бодрость’ (отсюда *ожилити* ‘укрепить’). Становится очевидным, что у славян наблюдается еще один дополнительный семантический переход: ‘*тот, кто имеет жилы*’ – ‘*сильный*’, следовательно, можно говорить об общеславянской инновации, которая распространилась во всех славянских языках.

Таким образом, от и.-е. периода сохраняется представление о *силе* как об общем внешнем (*могущество*) и внутреннем (*мощь/ мочь*) потенциале человека и далее переносится на явления окружающего мира. В ранний праславянский период становится актуальным разграничение понятия *силы* по отношению к живой и неживой природе. По отношению к сфере живого устанавливается представление «жилистой» силы (как этимологически исходное значение лексем *сила, жила*), по отношению к неживому *сила* определяется как *крепость/ твердость*, что позволяет представить данный концепт как двувершинный «сила» / «крепость», характеризующий живую и неживую природу.

Историко-этимологический анализ ядерных лексем соотносится с результатом компонентного анализа и с выводами, полученными в результате проведения прямого ассоциативного эксперимента. Реализация комплексного (синхронно-диахронного) подхода к анализу языковых фактов позволяет верифицировать данные, полученные путем применения отдельных методов.

Системное изучение того, как носители иной культурно-языковой традиции вербализуют основные идеи, требует высокого уровня культурной и языковой компетенции. Одним из путей решения означенной проблемы является составление нового типа словарей, отражающих национальные когнитивно-языковые картины мира. Рассмотрению вопроса о необходимости / возможности составления словаря синонимов французского языка посвящена четвертая глава диссертационного исследования «**Лексикографическая интерпретация концепта СИЛА как проект французско-русского словаря синонимов функционально-когнитивного типа**». В разделе «**Функционально-когнитивный словарь как новый тип двуязычного словаря**» нашли свое отражение основные тенденции современной лексикографии, а именно:

- сближение между лексикографией и теорией языка (прежде всего лексикологией и семантикой) и как следствие этого – расширение и дифференциация типологии словарей;
- увеличение объемов словарей, прежде всего толковых;

- создание «активных» словарей, в которых словарный материал дифференцируется с учетом динамических свойств языковых единиц, ориентированных на их функционирование в процессе коммуникации.

Проект предлагаемого нами словаря синонимов французского языка, сделан в русле Объяснительного словаря синонимов русского языка, создаваемого группой ученых Московской семантической школы под руководством академика Ю.Д. Апресяна. Преимуществами словаря активного типа являются реализация принципов системной лексикографии и ориентированность на отражение языковой, или «наивной», картины мира.

Проектируемый нами словарь имеет и ряд существенных отличий. Во-первых, он - двуязычный: предметом его описания являются французские синонимы, а выполнено описание на русском языке. Во-вторых, в словарную статью мы добавляем краткую этимологическую справку, для каждого члена синонимического ряда, которая строится по определенной схеме: происхождение слова – его исходная форма и значение, исконное или заимствованное, для заимствованных слов определяется время и источник заимствования, намечается направление семантического развития рассматриваемой лексемы.

В разделе «*Структура и состав словарной статьи*» предлагается модель статьи, состоящей из следующих зон: вход, перевод, этимология, значение, примечания, конструкции, сочетаемость, иллюстрации с подробным описанием их содержания.

Практическое воплощение разработанных принципов построения словаря отражено в разделе «*Словарная статья со значением 'fort'*», где предложен вариант словарной статьи проектируемого Словаря синонимов французского языка:

Вход *fort, vigoureux, robuste, solide, puissant, résistant*

Перевод *обладающий физической силой, здоровый, крепкий, прочный, мощный, стойкий.*

Данный синонимический ряд соприкасается с рядами:

fort → *courageux, hardi, aguerri* (сильный → мужественный, смелый, храбрый);

fort → *actif, énergique, violent* (сильный → активный, интенсивный, резкий);

fort → *capable, doué, habile, savant* (сильный → способный, одаренный, умный);

fort → *important, massif, corpulent* (сильный → значительный, массивный, крупный);

fort → *extraordinaire, exagéré, incroyable, inadmissible* (сильный → невероятный, преувеличенный, чрезмерный, недопустимый);

Многозначность данной лексемы определяется актуальностью данного признака для характеристики человека любой культуры. Рассматриваемый нами синонимический ряд *fort, puissant, robuste, solide, vigoureux, résistant* отражает как внутренние, так и внешние объективные возможности субъекта, благодаря которым он в состоянии выполнять

определенные физические действия. Лексема *fort*, будучи многозначной, безусловно, входит в вышеперечисленные синонимические ряды, но не является в них доминантой.

Этимология

Fort [< лат. *fortis* ‘твердый, прочный, стойкий’, ‘мощный/ могучий’, ‘укрепляющий, питательный’, ‘отважный, смелый, храбрый’, ‘энергичный’ < и.-е. **dhereǵh-* (**dhǵh-*)]; «держатъ, удерживать» → «способность удерживать» → «сила»; «сильный» → «морально, душевно сильный» (1135 г.); «сильный» → «энергичный/ интенсивный» (1200 г.); «сильный» → «эффективный» (1566 г.); «сильный» → «большой/ массивный» (1580 г.); «сильный» → «прочный, крепкий» (1690 г.); «сильный» → «умный, способный» (1669 г.).

Vigoureux [< лат. *vigor* ‘жизненная сила, крепость, свежесть, энергия’ родственное лат. *vegetus* ‘крепкий, бодрый, деятельный’; *vigeo, -ēre* ‘быть полным сил, процветать’]; «полный энергии» → «сильный»;

Robuste [< лат. *robustus* ‘дубовый’, ‘твердый, крепкий’, ‘сильный/ мощный, могучий’; < *rōbur* ‘дуб, твердая, древесная порода’, ‘крепость, прочность, мощь’]; «крепкий, прочный» → «сильный»;

Solide [< лат. *solidus* ‘плотный, цельный, массивный’, ‘твердый/ непоколебимый, надежный’, ‘полный, целый, весь, сплошной’]; «массивный/ цельный» → «крепкий» → «сильный»;

Puissant [< лат. *pōtens, potentis* ‘сильный/ могучий, могущественный’, ‘способный управлять’, ‘достигший, овладевший, имеющий’]; «имеющий власть/ могущественный» → «сильный»;

Résistant [< лат. *resistere* ‘останавливаться, находиться напротив, противостоять, создавать преграду’]; «способный оказывать сопротивление» → «сильный».

Значение

Fort и его синонимы характеризуют физические способности человека, при этом отличаются друг от друга по следующим смысловым признакам:

1. отношение к норме (все синонимы данного ряда указывают на то, что физические способности субъекта равны норме, либо превосходят ее);
2. указание на степень выраженности данного признака, т.е. от пассивного состояния объекта *robuste, vigoureux* к способности оказывать сопротивление *solide, fort, résistant* и далее к склонности и способности субъекта к активным и эффективным действиям *puissant*;
3. указание на внешние и внутренние показатели наличия силы: *fort, robuste, solide* указывают на телосложение человека, *vigoureux* – на внутренние силы, присущие субъекту активному, обладающему крепким здоровьем;
4. возможность параметрической оценки физических данных: если силу воздействия или сопротивления возможно измерить *un coup fort*, то

количественный показатель внутренних жизненных сил остается трудным для определения;

5. взаимосвязь понятия силы и пропорций, объема: *fort, puissant*.

Прилагательное *fort* – доминанта ряда, стилистически нейтральное, имеет наиболее широкое значение. Оно указывает на то, что субъект обладает физической силой *un homme grand et fort*, способен производить активные действия, а также противостоять внешним воздействиям. По отношению к понятиям неодушевленным наделение их физической силой (нехарактерно для русского языка) указывает на способность субъекта оказывать сопротивление: *une terre forte, un papier fort, une forte toile*. Важно отметить, что в данном случае налицо прямая зависимость показателя силы от внешних физических данных (больших размеров): *une femme forte, une forte poitrine*.

Значение *vigoureux* непосредственно связано с жизненной энергией, силой, активностью человека: *il est encore vigoureux pour son âge*. В отношении абстрактных понятий подчеркивает незаурядный характер, яркость исполнения: *un talent, un style vigoureux*.

Robuste характеризует субъекта сильного, выносливого, благодаря своей конституции: *une robuste paysanne*. По аналогии может использоваться для характеристики растений, произрастающих в сложных климатических условиях: *un arbre, une plante robuste*.

Solide, чаще всего данное прилагательное употребляется для характеристики объекта как имеющего значительный объем, вследствие чего, способного сохранять свои свойства при воздействии на него внешних факторов: *une matière solide et résistante, une construction très solide*. В отношении человека *solide* подчеркивает уверенную жизненную позицию, стабильность, а также наличие ярко выраженных физических данных: *un gaillard solide* и крепкого здоровья, наряду с *robuste*.

Puissant - обладающий большим физическим потенциалом и способным его реализовать. Понятие *силы* здесь также сопряжено со значительными размерами и параметрами: *un cou puissant*. Субстантивация прилагательного *Le Tout-Puissant* (Всевышний) и употребление во множественном числе *les puissants de ce monde* расширительно употребляется для обозначения лиц, имеющих власть и значительное материальное состояние: *сильные мира сего*.

Résistant говорит о наличии у субъекта сил для оказания противодействия, указывает на технические характеристики неодушевленных предметов: *le cuivre est moins résistant que l'aluminium, des vêtements très résistants*. В отношении людей подразумевает стойкость, выносливость, способность следовать собственным принципам, не поддаваться влиянию других людей, а также противостоять природным явлениям, физиологическим процессам: *un homme est résistant à la fatigue*.

Примечание

Во французском языке *fort* может употребляться адвербиально в сочетании с качественными прилагательными, например *fort puissant, fort solide, fort résistant*. В этом случае *fort* синонимично *très, beaucoup*.

Конструкции

- Все прилагательные данного синонимического ряда употребляются как предикативно, так и атрибутивно: *ces lunettes sont trop fortes pour moi - prendre des somnifères de plus en plus forts; cette race de chevaux est très robuste - avoir une santé robuste; attention, les freins sont puissants - pays menacé par un puissant voisin*.
- Для прилагательных *fort, résistant, puissant* характерна субстантивация: *le Fort des Halles; protéger le faible contre le fort; les résistants du maquis; un résistant palestinien; les puissants de ce monde; le Tout-Puissant; un solide* (только в научном языке для обозначения твердого тела). Исключение составляет прилагательное *robuste*.
- Прилагательное *fort* управляет предложным дополнением *de qch*, обозначающим причину состояния: *être fort de la protection, de l'aide, de l'assentiment de qqn; fort de son innocence, il nie les accusations; forte de son expérience en matière de... .*
- *Fort pour* в сочетании с инфинитивом придает сочетанию значение 'способный к чему-л. или на что-л.': *il est fort pour parler*.

Сочетания

- *fort* употребляется для характеристики артефактов *un coffre-fort, une chambre forte, un château fort* ;
- *fort, solide, puissant* сочетаются с обозначением частей тела человека *une personne forte des hanches, une forte poitrine, des mains fortes, un nez fort, avoir les reins solides, un cou puissant* ;
- *fort, solide, résistant* входят в состав терминологических сочетаний *un accent fort, une forte accentuation d'une syllabe, une consonne forte, un temps fort, un angle solide, la physique des solides, le passage de l'état solide à l'état fluide, le cuivre est moins résistant que l'aluminium* ;
- все синонимы ряда сочетаются с показателями степени *plus, moins, le plus, le moins, très, peu, aussi, assez*, указывающими на высокую или значительную степень признака: *plus fort, moins solide, très résistant, assez robuste, peu vigoureux* ;
- все синонимы сочетаются с глаголом *être*, образуя предикативные конструкции;
- *solide* закреплено в сочетании *solide au poste*, в отношении того, кто осуществляет определенную работу, несмотря на трудности, вопреки всему;
- *fort* закреплено в сочетании *se faire fort de*: в значении 'хвастать'.
аналогичные: *athlétique, costaud, ferme, force de nature, herculien, musclé*
антонимы: *faible, fragile, délicat*

фразеологические синонимы: *être fort comme un Turc, comme un bœuf, être solide comme un roc, comme le Pont-Neuf, avoir du coffre, avoir le coffre solide (il a le coffre solide, pazz.), taillé en Hercule, avoir du muscle (pazz.), avoir le râble épais (pazz.), c'est un corps de fer, solide comme une jument de Perche, avoir les reines solides.*

Иллюстрации

«Il le poussa vers la porte; Philippe voulut résister, mais c'était désespérant: Maurice était fort comme un bœuf» (Sartre). «...son dos arrondi faisait penser à celui d'une bête puissante» (Green). «... au-dessus des muscles puissants du cou» (Loti). «... son bras musculeux, dont il suivait l'effort tranquille et puissant» (Maupassant). « ...Je l'entendais [le sanglier] qui grattait de ses pattes robustes» (Bosco). «Toujours couchée la dernière! Pour n'en être pas crevée, il fallait qu'elle fût solide» (Zola). «... solide comme le Pont-Neuf. Comme le Pont-Neuf, oui, je me portais» (Aymé). «... Il était vigoureux et résistant» (Camus). «La foule ne marchait plus, c'était un bloc résistant, massif, solide, compact» (Hugo). «Battus, brûlés, aveuglés, rompus, la plupart des résistants n'ont pas parlé» (Sartre).

Новый объяснительный словарь синонимов французского языка предполагает по возможности полное описание синонимических рядов, позволяя за каждым рядом увидеть фрагмент той цельной «наивной» картины действительности, которая воплощена в лексике и грамматике французского языка.

В **заключении** излагаются основные результаты исследования, делаются выводы и указываются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Результаты осуществленного исследования относительно закономерностей/незакономерностей, которые связывают значения слов в синхронии и которые с точки зрения диахронии могут интерпретироваться как закономерности их семантического эволюционирования, дают основание предполагать единое глубинное представление о *силе*. Далее представление расширялось и дифференцировалось в зависимости от конкретной историко-культурной ситуации.

Материалы исследования показывают, что концепт СИЛА является достаточно динамичным образованием. Проведенный историко-этимологический анализ членов лексико-семантического поля «силы» во французском и русском языках позволил обнаружить, когда и через какой признак, определенный фрагмент человеческого знания, мышления – концепт СИЛА – был закреплен в языке. Когнитивная модель концепта СИЛА воспроизводит этапы развития познавательной деятельности носителей французского и русского языков через представление динамики изменения структуры концепта.

Значительная часть лексических средств, репрезентирующих исследуемый концепт в современном французском и русском языках, сформировалась еще в индоевропейский период. При этом процесс

становления и эволюции концепта в двух лингвокультурах отличался (в силу различных историко-культурных обстоятельств). Стабильность семантической модели у русских (славян) и «прерывность», обусловленная наложением галльской и римских традиций, отчетливо демонстрируют условия и этапы формирования представлений о *силе* в вышеназванных лингвокультурах. Подтверждение тому различное развитие семантической модели «сила / крепость» по отношению к живой и неживой природе.

Типизация языкового материала позволила доказать историческую устойчивость структуры представлений о *силе* и продемонстрировать «скрытую память языка» на современном материале.

Реализация комплексного (синхронно-диахронного) подхода к анализу языковых фактов позволяет верифицировать данные, полученные путем применения отдельных методов.

Когнитивный подход к описанию лексической системы позволяет предложить новую модель словаря, в котором основным объектом описания становится функционально-семантическая сфера. Предлагаемый тип объяснительного словаря синонимов французского языка - словарь активного типа, ориентированный на говорящего, призванный облегчить ему процесс продуцирования речевых произведений путем систематизации средств выражения определенного смысла и указания правил комбинирования языковых единиц.

Ввиду многообразия проявлений исследуемого концепта, данная работа не претендует на исчерпывающую полноту его описания. Перспективным представляется углубленное изучение прагматической реализации концепта в различных видах дискурса.

Основное содержание работы отражено в публикациях:

1. Ильинская Т.Н. Семантическое поле со значением “сильный” в русском и французском языке: к постановке проблемы научного исследования. Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сборник научных трудов IV Всероссийской конференции студентов и молодых ученых / Под ред. к.п.н. Л.И. Агафоновой, к.филол.н. С.А. Песоцкой – Томск: Изд-во ООО «РауШмбх», 2004. – С. 252-255.
2. Ильинская Т.Н. Новый тип словаря синонимов французского языка. Проект словарной статьи со значением ‘сильный’. Университетское переводоведение. Вып. 6. Материалы VI Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» 21-23 октября 2004 г. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С. 144-153.
3. Ильинская Т.Н. Эволюция представлений о *силе/ крепости* во французском языке. Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Вопросы преподавания иностранных и национальных языков: Сборник статей международной конференции XXIV Дульзоновские чтения. – Томск: Томский государственный педагогический университет, 2005. – С. 172-180.
4. Ильинская Т.Н. К вопросу о национально-культурной специфике фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц со значением ‘сильный’ во французском языке). Прикладная филология и инженерное образование: Сборник статей III Международной научно-практической конференции / Под ред. И.А. Черемисиной. – Томск: Томский политехнический университет, 2006. – С. 261-267.
5. Ильинская Т.Н. Языковая картина мира vs семантическая система языка (на материале сочетаемости лексемы *force(s)* во французском языке). Прикладная филология и инженерное образование: Сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции / Под ред. И.А. Черемисиной. - Томск: Томский политехнический университет, 2006. – Часть 2. – С. 51-55.
6. Ильинская Т.Н. Значимость исторического анализа в современных когнитивных исследованиях // Бюллетень № 85 Вестника ТГУ. Актуальные проблемы современной филологии: теоретические и прикладные аспекты. - Томск: Изд-во ТГУ. – С. 151-159.